

Фань Сянь впервые вошёл в комнату своей будущей жены, но при этом пришёл под видом лекаря. Сначала он увидел кровать, украшенную зелёными завитками с пурпурной окантовкой, потом трёх девушек: Е Лин'эр, свою сестру и ещё одну, склонившую голову и поправлявшую простыню на кровати, — это была служанка.

Фань Сянь прочистил горло и прошёл вперёд, сел на принесённый служанкой круглый табурет и подобно настоящему лекарю разгладил бороду. Только вот недавно наклеенная борода держалась не очень прочно и могла в любой момент отвалиться, поэтому он тут же прекратил её трогать и сказал:

— Попрошу барышню протянуть руку.

Барышня Линь, конечно же, лежала на кровати, её грациозные формы смутно угадывались за пологом. Услышав слова лекаря, она медленно протянула левую руку за полог и положила её на специальную маленькую подушечку, которая, видимо, всегда была наготове и хранилась рядом. Похоже, императорские лекари очень часто посещали больную.

Увидев белоснежное, как чистый нефрит, запястье, Фань Сянь почувствовал, как его сердце откликнулось, и непонятно почему он подумал: «Если обладательницу этого запястья привести домой женой, то как здорово будет потом ласкать её днями напролёт». Он тут же заставил себя опомниться и протянул палец, чтобы положить на запястье. Как только он коснулся её руки, они оба по непонятной причине одновременно вздрогнули.

Е Лин'эр не смела мешать лекарю диагностировать по пульсу и с любопытством наблюдала за этим учеником господина Фэя. Увидев, что он использует только один палец для диагностики пульса, она ещё больше поверила в то, что он действительно ученик Фэй Цзе, который, судя по слухам, поступал ровно так же. Откуда ей было знать, что хотя Фань Сянь и немного владел врачеванием, он проучился всего год и, конечно, его навыки никак не шли в сравнение с выучкой придворных лекарей. Единственным его преимуществом было использование лекарств и то, что он кое-что знал из предыдущего мира. Он специально использовал один палец для диагностики, чтобы запугать окружающих и утвердить себя в роли чудесного целителя.

Почувствовав гладкую кожу под кончиком пальца, Фань Сянь невольно ощутил себя странно: ему очень не хотелось убирать палец с руки. Приглушённым голосом он сказал:

— Пульс барышни пустой и крайне сухой, недостаточность и огонь в расцвете чередуются друг с другом, тонкие как паутина. Тут есть некоторое затруднение.

— В чём дело?

— Можно ли мне посмотреть на лицо барышни, чтобы сделать заключение?

— Ни в коем случае! — старшая служанка без колебаний отвергла это предложение. Хотя нравы в государстве Цин и были довольно-таки свободными, но на кровати сейчас лежала

приёмная дочь императора, её статус был особым. Даже придворные лекари не могли увидеть её лица, что уж говорить об этом приبلудном.

Фань Сянь был близок к тому, чтобы потерять надежду, повернувшись, он сказал:

— Слышал придворные лекари постановили, что у барышни чахотка?

— Да, — ответила ему всё та же старшая служанка. Барышня Линь, возможно, была слишком слаба и лежала на кровати, не говоря ни слова.

Фань Сянь немного подумал и решил, что теперь ему есть за что зацепиться. В конце концов, чахотка — это то же самое, что в его прошлом мире туберкулёз лёгких. Хотя при перемещении между мирами он не был настолько всемогущим, чтобы принести с собой аптечку, но методов лечения существовало предостаточно, поэтому он продолжил спрашивать:

— Верно ли, что барышня постоянно чувствует усталость и кашляет?

— Да.

— Верно ли, что она постепенно похудела?

— Да.

— Верно ли, что её мучают невыносимые приступы лихорадки?

— Да.

Фань Сянь начал раздражаться, эта служанка была слишком скоро на ответы. Он закатил глаза и спросил:

— Верно ли, что её часто бросает в холодный пот?

— Да, — поспешила ответить служанка.

Но создалось впечатление, что Фань Сянь будто не услышал её, он в это время пощупал ладошку мягкой руки, протянутой из-под полога кровати, и ощутил, что действительно на ней есть холодная влага. Барышня Линь никак не ожидала, что сторонний лекарь окажется настолько дерзким, смущённо и поспешно она забрала руку обратно. Фань Сянь потрогал ладонь слишком быстро, чтобы кто-либо из трёх девушек вокруг успел это заметить.

Он нахмурился:

— Есть ли кашель с кровью?

— Уже был, в начале весны стало немного получше, но в последние несколько дней снова началось. — Видя, что этот молодой лекарь достаточно точно описал симптомы болезни, старшая служанка перестала относиться к нему с презрением и стала взволнованно отвечать с надеждой.

— Хорошо, — Фань Сянь немного задумался, а потом торжественно произнёс: — У барышни действительно чахотка.

Услышав, как после стольких вопросов лекарь всего лишь сказал то, что и без него все давно знали, старшая служанка прикусила губу и захотела побыстрее выдворить его. Е Лин'эр уставилась на него, а Фань Жожо смущённо опустила голову.

Фань Сянь не обращал на это никакого внимания, он поднялся и пошёл к письменному столу, нашёл кисть и начал выписывать рецепт. Когда он дописал его, старшая служанка забрала его посмотреть и обнаружила, что там как и раньше золотой бульон с лилиями, но с добавлением пурпурной жемчужной травы и гардении Чёрных гор, ещё там был жёлтый тростник. Она нахмурилась и спросила:

— Жёлтый тростник обладает холодной природой, снижает жар и укрепляет инь, но слишком вредит изначальной ци, можно ли его использовать?

Как говорится, когда долго болеешь, сам становишься доктором. Эта служанка за несколько лет повидала множество разных лекарей, приходящих осматривать барышню, она слишком хорошо была знакома со всем, что касается рецептов лекарств от чахотки. Она мгновенно увидела в рецепте проблему. Фань Сянь посмотрел на неё с некой долей невольного восхищения и пояснил:

— Если здоровье пациента позволяет, то беспокоиться не о чем. Сначала нужно использовать сильнодействующее средство, а потом уже медленно дать ей восстановиться.

Старшая служанка возмущённо посмотрела на него и сказала:

— У барышни чахотка, тело неимоверно ослаблено, как она сможет такое вынести?

Фань Сянь улыбнулся и, ни капли не злясь, ответил:

— Барышня уже кашляет кровью, её болезнь уже очень серьёзна, поэтому сначала нужно позволить ей окрепнуть, а потом использовать лекарство.

— В конце концов, что сначала: восстановить силы или применить сильнодействующее лекарство? — спросила слегка запутавшаяся Е Лин'эр.

Фань Сянь прочистил горло:

— Начиная с этого дня, барышне каждый день нужно давать чашку козьего молока, она должна пить его не кипячёным, — в прошлой жизни он слышал про такой народный метод, который считался эффективным. Он снова спросил: — Чем питается барышня?

Старшая служанка как раз думала про козье молоко. Услышав вопрос, она тут же ответила:

— Каждый день ест простую рисовую кашу и закуски, мясное и рыбное полностью исключено.

Фань Сянь тут же почувствовал волну возмущения, про себя подумав, что она и так уже совсем ослабела из-за болезни, а они её ещё почти не кормят, это уже слишком! Увидев, что сестра и Е Лин'эр смотрят на него с любопытством, он понял, что его возмущение беспочвенно. Учитывая статус барышни Линь, не может быть, чтобы её не кормили из корысти, тут наверняка была другая причина, он самоиронично улыбнулся и спросил:

— Почему такая диета?

Все три девушки посмотрели на него как на идиота, подумав про себя, что всем известно: больным чахоткой нельзя есть мясо и рыбу.

Только лишь Фань Сянь, пройдя обучение, не знал об этом, поэтому он с упрямством продолжил:

— Обязательно как следует кормите барышню. Не нужно воздерживаться от мясного. Обязательно пить козье молоко, ежедневное питание должно быть обильным и разнообразным. Если организм не сможет сразу адаптироваться, то нужно взять сырой ямс, сырые зёрна коикса, растолочь, разварить в кипятке, покрошить туда сладкие лепёшки, перемешать до однородной массы и дать ей выпить. Через полмесяца такой диеты можно будет применить лекарство, которое я выписал первым, — пока он говорил это, он не обращал ни на кого внимания, в то время как окружающие хмурились и никто из них не смел послушаться его.

В это время вошла мамка изначально не пускавшая их к барышне, она держалась за живот, непонятно, где она только что была и что делала. Видимо, ей пришлось тяжело, потому что её голос звучал измучено и обессилено:

— Как вам удалось войти?

Старшая служанка пошла ей навстречу, улыбаясь и поясняя:

— Это приглашённый барышней Е лекарь, наша барышня согласилась позволить ему осмотреть себя.

Мамка всё равно осталась немного недовольна и сказала:

— Дворцовые лекари приходят проверить барышню каждые два дня, что такого диковинного в этом лекаре?

Старшая служанка улыбнулась:

— На самом деле кое-что диковинное есть. Он уже поставил диагноз и прописал барышне каждый день есть дары гор и моря.

Как только мамка услышала, она тут же стала изо всех сил отрицательно качать головой, говоря, что так поступать нельзя ни в коем случае, ведь если это затруднит ход болезни, тогда как быть? Не успела она сказать и пары слов, как изменилась в лице и, быстро извинившись, выбежала из комнаты. В глазах Фань Сяня промелькнула улыбка, он сказал служанке:

— Чтобы использовать прописанное мной лекарство, сначала обязательно нужно соблюдать описанную мной диету, иначе от лекарства не будет никакого проку.

Служанка по-прежнему не хотела слушать Фань Сяня. Этим она сильно выводила его из себя, и он думал: «Если правда твоя барышня войдёт ко мне под брачный полог, то точно заставлю тебя расстилать кровать и поправлять подушки!» Он беспомощно сказал:

— У меня с собой есть готовые пилюли, две штуки могут помочь барышне с укреплением тела. Если они хорошо подействуют, то, должно быть, ты станешь больше мне доверять?

— Против пилюль я не возражаю, но мясом барышню кормить точно нельзя, — выкрутилась служанка.

Фань Сянь аж зубами заскрежетал от гнева, не в силах придумать, как тут быть.

Когда он кашлял кровью, она тоже кашляла кровью, когда он сердился и скрежетал зубами, она тоже делала так же. Лежавшая на кровати больного за пологом измождённая изящная девушка, услышав голос лекаря, давно уже не знала, как же ей быть. Этот голос был ей так знаком, очевидно, он принадлежал тому юноше, которого она встретила тогда в боковом храме. Хотя она не знала, как так случилось, что он пришёл в её дом, к тому же внезапно оказался учеником господина Фэя, но всё же, всё же...

Барышня Линь крепко сжала двумя руками угол шёлкового одеяла, милые белоснежные зубки прикусили нижнюю губу, она была сильно взбудоражена. На её щеках горел нездоровый румянец, но он делал её только ещё обворожительнее. Как же быть? Очевидно, что он прямо здесь за пологом, но как увидеться с ним? Она просто погибала от любовной тоски.

Слыша, что диалог за пологом, похоже, подходит к концу, а значит, этот человек со знакомым голосом скоро уйдёт, девушка наконец не выдержала и села на кровати. Оперевшись спиной на изголовье, она собралась с силами и прокричала тоненьким слабым голосом:

— Погодите!

У каждого из четырёх людей в комнате при звуке её голоса была разная реакция. Служанка сразу же заглянула за полог кровати и тихим голосом спросила, что случилось. На лице Е Лин'эр показалась тревога. Жожо переживала, что сегодня брат подверг себя опасности, замаскировался, чтобы прийти сюда и посмотреть на невесту, но ничего не выходило, поэтому она подсознательно сразу же обратила взгляд на его лицо, неожиданно увидев там ошоловелое выражение.

Фань Сянь так поразил возглас «Погодите!», что он действительно застыл и с самым глупым выражением на лице уставился на кровать. Похоже, что он хотел откинуть тяжёлую шёлковую гардину полога, чтобы ясно разглядеть лицо девушки, которая только что это сказала. Когда он встретил в храме девушку в белом, он слышал, как она сказала лишь одну фразу: «Ты кто?»

Но эта фраза так врезалась ему в память, что он очень ясно помнил всё до мельчайших подробностей.

Фань Сянь мгновенно понял, кто лежит там за пологом на кровати, его тут же охватила безумная радость обретения вновь того, что было утрачено, заставив его на какое-то время ошоловеть. Непонятно как опомнившись от такого удара, он сразу же вспомнил песню Стэнли Хуана (1): «Звуковую волну мощным потоком без колебаний обрушат на землю...» Поэтому он немного нетвёрдо покачал головой, а потом сразу же пришёл в себя, с трудом удержавшись от того, чтобы распахнуть шторы полога.

— Барышня, что-то случилось? — тихо спросила служанка за пологом. Потом туда подошла Е Лин'эр и, нахмурившись, спросила:

— Чэньчэнь, ты лучше полежи, зачем ты села в кровати?

— То, что раньше говорил этот лекарь, возможно, имеет смысл, — девушка за шёлковой шторой, похоже, затруднялась с выбором слов. — Если он посмотрит на моё лицо... возможно... ему удастся дать более точные предписания.

Когда служанка услышала слова барышни, то, помня правила, в затруднении посмотрела на Е Лин'эр, глазами прося о помощи. Е Лин'эр уже с настороженностью относилась к искусству врачевания Фань Сяня, поэтому сказав несколько бесполезных слов, чтобы переубедить барышню Линь, так и не смогла переупрямить её. Крепя сердце и понимая, что подруге, возможно, недолго осталось жить, поэтому нужно хвататься за любой шанс, дающий надежду,

она вздохнула и протянула руку, чтобы откинуть шёлк полога кровати.

В этот момент противная мамка пришла в комнату в третий раз и, поразившись тому, что увидела, потащила Фань Сяня на выход. Фань Сянь рассвирепел, это действительно раздражало, его глаза метали молнии. И когда его взгляд упал на мамку, она схватилась за живот и в панике сбежала.

Фань Жожо, конечно, знала, что взгляд её брата не может ранить людей — это было слабительное, продолжавшее действовать. Она не смогла сдержать улыбку. Тут на лице Фань Сяня тоже показался намёк на улыбку, он посмотрел на медленно открывающуюся штору кровати, ожидая, когда сможет встретиться взглядом со спрятанной девушкой.

За открывшейся шторой показалось роскошное вышитое одеяло, изящные контуры тела, белоснежная кожа с ярким румянцем и пара сверкающих глаз. Вокруг были люди, но когда взгляды Фань Сяня и девушки на кровати мягко и решительно встретились, им показалось, словно вокруг никого нет.

Во взгляде Фань Сяня читалось ликование, но взгляд барышни Линь, напротив, выражал... полное разочарование! Фань Сянь сразу же опомнился: сегодня он был загрирован, и до этого они виделись всего лишь мельком, конечно, она никак не могла узнать его. В его радостном взгляде невольно появилась беспомощность.

Служанка помогла барышне Линь как следует усесться. Когда барышня Линь смотрела на этого незнакомого молодого лекаря, то не могла скрыть разочарования и нахмурилась. Казалось, она что-то вспомнила, казалось, вдруг разглядела что-то в радостном взгляде этого молодого лекаря.

Е Лин'эр, почувствовав раздражение от взгляда молодого ученика господина Фэя, устремлённого на её подругу, поторопила его:

— Ну что вы стоите как дурачок?

Слегка улыбаясь, Фань Сянь вышел вперёд, очень внимательно осмотрел изящное лицо, которое все эти дни не давало ему покоя. Видя нездоровый румянец, он ощутил, как сжимается сердце, и нежным голосом произнёс:

— Нужно обязательно питаться и принимать лекарство по тому методу, который я описал только что, понятно?

Снова услышав этот знакомый голос, но видя при этом совершенно другое лицо, барышня Линь ощутила головокружение и, оперевшись руками о кровать, тихо произнесла:

— Спасибо вам.

Когда они уходили, барышня Линь вежливо поблагодарила молодого лекаря и барышню Фань. Она знала, что эта барышня Фань совсем скоро может стать её золовкой, поэтому невольно испытывала некоторые невыразимые чувства. Она ещё раз посмотрела на молодого лекаря и снова ощутила волнение: как же так, голос тот самый, почему же это не он?

Когда она увидела, что молодой лекарь уже на пороге её комнаты, она забеспокоилась, но ничего не могла поделать. То, что она со своим номинальным статусом принцессы осмелилась показать лицо молодому лекарю, уже было отчаянной смелостью. Неужели она могла себе позволить догнать его и спросить, был ли он несколько дней назад в храме Цин, видел ли там девушку в белом платье, помнит ли ещё куриную ножку?

Полно, ясно же, что это не он, лишь только голос слишком похож и всё. Похоже, последние несколько ночей она слишком крепко спала и постоянно думала про этот голос, поэтому он стал ей везде мерещиться.

В то время как девушка с беспокойством была на грани разочарования, Фань Сянь внезапно остановился на пороге и, развернувшись, с улыбкой сказал нечто странное:

— Нужно пить козье молоко, нужно есть мясное и рыбное, а если проголодается, то нужно наготове держать для неё куриные ножки для перекуса.

У барышни Линь тут же загорелись глаза, и она спросила:

— Но последнее время у меня нет особого аппетита и даже часто подташнивает.

— Ничего, потешнит-потешнит и привыкнете, — Фань Сянь заметил, что его будущая жена очень умна, и обрадованно сказал: — Днём можно проветрить, но вечером обязательно не забудьте... закрыть окно.

Е Лин'эр и служанка решили, что у этого лекаря точно проблемы с головой — внезапно сказануть такое.

**

В повозке на обратном пути в имение Фань не было никого постороннего, лишь улыбающийся Фань Сянь и рядом с ним прятая улыбку Жожо. Она видела, как брат изо всех сил пытается сдержать порыв и не расхохотаться. Улыбаясь, она сказала ему:

— Если хочется смеяться, смейся, чего сдерживаешься?

После этих слов в повозке раздался оглушительный восторженный смех, он был настолько громким, что всполошил прохожих с обеих сторон дороги и перепугал Тэн Цзицзина, управляющего повозкой.

— Какое невероятное совпадение в этом мире! — Видя, что брат обрадован, Фань Жожо тоже не смогла удержаться от радости за него. — Никак не ожидала, что барышня Линь и есть та самая девушка, которую брат повстречал в храме Цин.

— Действительно, совпадение, — Фань Сянь почесал немного зудящие брови, улыбнулся и сказал: — Впредь не называй её «барышня что-то там Линь», зови её невесткой.

Фань Жожо подшутила над ним:

— Свадьба только в десятом месяце, сейчас звать невесткой не рановато ли? К тому же... ты знаешь, что ты не нравишься ни премьер-министру, ни старшей принцессе, разве ты однажды уже не думал о том, чтобы отменить свадьбу?

Фань Сянь немного смущённо улыбнулся и ответил:

— То было раньше, а сейчас всё по-другому. Теперь я непременно женюсь на этой девушке. Что говорить о премьер-министре и старшей принцессе — даже если глава Контрольной палаты Чэнь Пинпин вернётся в столицу, я не стану обращать на него внимания.

Фань Жожо вдруг с любопытством спросила:

— На самом деле сегодня я тоже впервые увидела барышню... в смысле, невестку, — она не выдержала и рассмеялась. — Хотя невестка действительно выглядит изящной, но не настолько невероятно прекрасной, словно небесная бессмертная, как ты её описал в прошлый раз.

Фань Сянь удивлённо замер и очень серьёзно спросил:

— Разве это нельзя считать красотой небесной бессмертной?

Фань Жожо очень объективно ответила:

— Нельзя.

Фань Сянь думал-думал и всё недоумевал, прошло много времени, прежде чем он снова заговорил:

— Неужели это и называют «в глазах влюблённого словно Си Ши» (2)?

— Брат, я примерно поняла, о чём ты, но что за красавица Си Ши и откуда она? — спросила любознательная Фань Жожо.

Все мысли Фань Сяня были полны барышней Линь, поэтому он быстро оставил лучшие традиции наставника сестры, которым был верен несколько последних лет, и брякнул первое, что пришло в голову, чтобы она отстала:

— Си Ши — это девушка из Даньчжоу, продающая тофу в лавке на рынке, очень красивая, с белоснежной кожей.

— Враньё, — немного недовольно отозвалась Жожо. Она быстро поняла, что брат, убедившись в том, кто на самом деле его невестка, теперь постоянно летал в облаках.

Фань Сянь попытался утешить её:

— Да где же я тебя обманул? Когда в детстве ты тайком бегала со мной на рынок, она уже тогда продавала там тофу. Только ты была слишком мала, поэтому не помнишь.

Фань Жожо засомневалась: может быть, действительно так и было?

Вернувшись домой в тот день, Фань Сянь тяжело вздыхал про себя: «Да какое же это попаданство, это же очевидно любовный роман!»

Барышню Линь звали Вань'эр, детское имя И Чэнь. Она с малых лет росла во дворце, и у неё почти не было друзей. Её жизненная ситуация была немного необычной: хотя она и знала, что её отцом является нынешний премьер-министр, но у неё было не так-то много возможностей увидеться с ним, дядя был ей ближе, особенно после того, как четыре года назад дядя выбрал для неё жениха. Более того, он даже у матери отобрал право распоряжаться ей, отчего барышне Линь стало житья чуть вольготнее, жаль только, что такая жизнь неизбежно была немного одинокой. Е Лин'эр часто вместе со старшими братьями уезжала в Динчжоу, и даже когда она была в столице, не всегда ей можно было войти во дворец, поэтому рядом с барышней Линь часто не было никого, с кем можно было бы поговорить по душам.

В начале года по непонятной причине дядя вдруг решил рассказать всему миру о том, кто её отец. Тогда она решила, что дядя хочет застыдить отца, чтобы тот ушёл в отставку. Кто же знал, потом оказалось всё совсем не так. Напротив, дело о помолвке, отложенное четыре года назад, снова стало актуальным.

Человек по имени Фань Сянь оказался живущим с детства в Даньчжоу незаконнорождённым сыном господина Фаня — шилана министерства финансов. Линь Вань'эр горько улыбнулась: похоже, у её жениха тоже несладкая судьба — с детства не видел ни отца, ни матери. Но

почему обязательно выдавать её замуж именно за него? Неужели у неё такой неприглядный статус, что подходит лишь для того, чтобы без особого разбора выдать замуж за такого, как Фань Сянь?

Ей было интересно, как выглядит этот Фань Сянь.

Линь Вань'эр не могла смирить себя, чтобы не вспоминать о лекаре, приходившем сегодня днём. На её губах показалась улыбка, и она прикрыла рот ладошкой. Этот человек такой интересный, вдруг изобрёл такой возмутительный способ проникнуть к ней в дом, должно быть, он знал, что здесь имение императорской семьи и строжайшая охрана, и как только ему удалось прийти, да ещё и под видом ученика господина Фэя? Поистине невероятная смелость! Но она тут же вспомнила, что этот человек пришёл вместе с барышней семьи Фань, неужели он имеет какое-то отношение к этой семье? Тогда, значит, он уже знает, что она невеста молодого господина Фаня... боже! Раз он явно всё это знает, тогда почему всё равно пришёл увидеться с ней? Почему захотел поговорить с ней?

Румянец на её щеках был прекрасен, словно два розовых облака. Поправлявшая простыню, подушки и одеяло служанка глянула на откинувшуюся на спинку кровати принцессу и невольно засмотрелась, а потом рассмеялась и сказала:

— Барышня, снова думаете о чём-то приятном? Последние пару дней как ни посмотрю на вас, вы всё без причины улыбаетесь.

Линь Вань'эр немного смутилась и ответила:

— Неужели мне теперь уже даже улыбаться нельзя? — Служанка высунула язык и без всякой мысли пошла к окну, чтобы его закрыть. Уже был поздний вечер, давно настало время ложиться спать. Линь Вань'эр всё думала о последних словах, сказанных днём юношей. Тихим голосом она сказала:

— Сходи принеси немного благовоний. — Служанка подумала про себя: «Но ведь эти ещё не кончились...», но вслух ничего не сказала и пошла на нижний этаж.

Линь Вань'эр подошла к окну, изящными пальцами коснулась верхней части деревянной рамы и подумала: «Так всё-таки нужно закрыть или не закрывать?» А потом вспомнила про свою болезнь, вспомнила, что уже обещана в жёны незнакомцу по имени Фань Сянь, и сердце отозвалось болью. Её пальцы напряглись, и она намертво закрыла окно.

(1) <https://www.youtube.com/watch?v=umuYnllxpcc>

(2) Си Ши - одна из 4 самых известных красавиц древнего Китая, жила в княжестве Юэ в эпоху Чунью.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1487281>